

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.04

на базе Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», учредитель – Правительство Российской Федерации, по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 05.10.2022 г. № 14

О присуждении Ислямовой Эльвире Сергеевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Бюджетно-правовой режим государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» по специальности 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право принята к защите 1 августа 2022 г. (протокол № 11) диссертационным советом Д 503.001.04 на базе Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель – Правительство Российской Федерации, адрес: 117218 Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34, приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.04.2013 г. № 192/нк).

Соискатель Ислямова Эльвира Сергеевна, 3 ноября 1992 года рождения, в 2015 г. окончил ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (программа специалитет, квалификация юрист, очная форма). В 2017 г. окончила ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва) (программа магистратура, направление государственное (муниципальное) управление, очная форма).

Соискатель освоила программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» в 2021 году (очная форма), работает в должности заместителя начальника отдела государственной поддержки инвестиционного развития Департамента производительности труда, защиты и поощрения капиталовложений Минэкономразвития России.

Диссертация выполнена в отделе финансового, налогового и бюджетного законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», учредитель – Правительство Российской Федерации.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Поветкина Наталья Алексеевна, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», заведующий отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства.

Официальные оппоненты:

- Пауль Алексей Георгиевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»;

- Вершило Татьяна Александровна кандидат юридических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой финансового права по научной работе, доцент кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, 9), в своем положительном отзыве, подписанном Артемовым Николаем Михайловичем, профессором кафедры финансового права, утвержденным проректором по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина, доктором юридических наук, профессором Синюковым В.Н., указала, что: 1) целесообразна дополнительная аргументация именно бюджетно-правового режима государственного (муниципального) социального заказа, учитывая, что самим автором разделяется мнение о межотраслевой природе отношений, возникающих в связи с реализацией государственного (муниципального) социального заказа; 2) необходима дополнительная аргументация целесообразности корректировки именно принципа эффективного расходования бюджетных средств; 3) автором обозначено, что государственные (муниципальные) учреждения являются основными исполнителями государственного (муниципального) социального заказа и, по мнению автора, должны оставаться таковыми. Указанная позиция требует дополнительного обоснования. В этой связи возникает вопрос, а насколько целесообразным является привлечение негосударственных исполнителей в таком случае? 4) смелым выглядит заявление автора о том, что все субъекты, задействованные в процессе формирования, утверждения и исполнения государственного (муниципального) социального заказа, являются субъектами бюджетных правоотношений. Думается, что данное утверждение нуждается в дополнительной аргументации; 5) рассматривая классификацию рисков, представленную автором, возникает вопрос об исчерпывающем перечне предложенных рисков, имеются ли какие-либо перспективы его дополнения и развития? 6) в параграфе 1 главы 3 автором подробно рассматриваются примеры экспериментального регулирования в бюджетном праве. Однако хотелось бы услышать проблематику использования экспериментального регулирования в бюджетном праве, если таковая имеется, возможные способы ее разрешения и векторы развития указанного регулирования в бюджетном праве; 7) следует ли вносить изменения в Бюджетный кодекс РФ ст. 69.2 «Государственное (муниципальное) задание» в части регулирования социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере; 8) каково мнение автора по поводу определения критерия эффективности оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, а также

обеспечения финансового контроля в рассматриваемой сфере.

Соискатель имеет 4 опубликованные научные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано 3 научные работы общим объемом 1,06 печатных листов, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации: Бюджетно-правовой механизм привлечения негосударственных организаций к оказанию государственных услуг / Э. С. Ислямова // Финансовое право. — 2019. — № 9. — 0,16 п. л.; Бюджетно-правовой статус физических лиц как субъектов бюджетных правоотношений, возникающих в связи с исполнением государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере / Э. С. Ислямова // Финансовое право. — 2022. — № 2. — 0,2 п. л.; Финансово-правовые основы государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере / Э. С. Ислямова // Финансовое право. — 2022. — № 7. — 0,5 п. л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Официального оппонента Пауля Алексея Георгиевича, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры финансового права юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», имеющий положительный характер, в котором отмечаются следующие дискуссионные положения: 1) в работе делается вывод о том, что предметом Федерального закона от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» являются бюджетные правоотношения. Кроме того, в § 2 гл. 1 работы правовой режим государственного (муниципального) социального заказа назван бюджетно-правовым. Фактически это положение выносится на защиту. Частным проявлением этого подхода, видимо, является вывод, что соглашение о предоставлении субсидии, по сути, представляет собой финансово-правовой договор. Как представляется, указанные выводы не в полной мере учитывают отдельные положения науки, нормы законодательства и складывающуюся судебную практику. В науке финансового права имеется позиция, в соответствии с которой оно не регулирует целиком стадию использования финансовых ресурсов, а обеспечивает лишь организацию использования. В настоящее время имеется позиция Верховного Суда РФ, который указал, что правоотношения между органом, предоставляющим субсидию, и лицом, претендующим на получение субсидии (производителем товаров, работ, услуг), несмотря на то, что в большей степени регулируются нормами Бюджетного кодекса, не являются бюджетными правоотношениями (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.01.2018 № 308-ЭС17-9296 по делу № А32-41306/2016, которое вошло в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018). Кроме того, сам Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание

государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» в п. 3 ст. 1 ориентирует на то, что в случаях, не урегулированных этим законом, права, обязанности и ответственность участников отношений определяются в соответствии с гражданским законодательством, а в отдельных случаях применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей. Таким образом, выводы о правовой природе отношений, связанных с социальным заказом на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, требуют более глубокого обоснования; 2) в работе автор неоднократно обращается к оценке правового статуса различных субъектов права, в том числе бюджетных и автономных учреждений, некоммерческих организаций, физических лиц. Автор предлагает использовать в целях диссертационного исследования подход, в соответствии с которым субъектами бюджетного права являются не все юридические лица (хозяйствующие субъекты), а только государственные (муниципальные) юридические лица и (или) те, которые отнесены БК РФ к участникам бюджетного процесса и (или) обслуживают бюджетные счета (кредитные учреждения). Однако в дальнейшем в состав субъектов бюджетного права также включаются бюджетные и автономные учреждения. Кроме того, бюджетно-правовой статус придается некоммерческим организациям и физическим лицам. В качестве обоснования автор исходит из правовой природы отношений, связанных с оказанием государственных (муниципальных) услуг, с получением субсидий. Однако с учетом неоднозначности отнесения указанных отношений к предмету бюджетно-правового регулирования (о чем указано в предыдущем замечании) указанная оценка правового статуса их участников требует дополнительного обоснования. Фактически вопрос о природе отношений и их субъектного состава должен решаться одновременно; 3) в диссертации указывается, что в науке финансового права исторически выделяется два подхода к роли парламента при утверждении бюджета — экономическая и демократическая, которые описывают различную степень влияния парламента на утверждение итогового бюджета. Далее автором сразу делается вывод, что на практике, исходя из обозначенного принципа, преобладает экономический подход. Однако из анализа текста диссертации не видно мотивировки (обоснования) такого вывода. В то же время этот вопрос не такой очевидный и вызывающий различные как теоретические, так и практические дискуссии; 4) предлагается закрепить в Конституции РФ подход, в соответствии с которым представляется целесообразным декларировать и закрепить в законодательстве РФ нормы о гарантиях социального обеспечения и социальной защиты, оказания медицинской помощи, получения образования всех уровней с использованием различных форм организации и собственности с обязательным указанием источника за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ. В то же время, это предложение практически никак не обосновано в работе. При этом не до конца понятно, почему оно подлежит закреплению именно в нормативном акте такого высокого уровня; 5) автор указывает, что нивелирование последствий нарушения бюджетного законодательства РФ как одной из основных форм реализации рисков и поддержание состояния

защищенности бюджетной системы РФ обеспечивается применением мер финансово-правовой ответственности в соответствии с нормами, прямо предусмотренными бюджетным законодательством РФ. Однако не совсем понятно, какие меры финансово-правовой ответственности имеются в виду и почему они обозначены именно в качестве мер ответственности. Кроме того, на с. 216 диссертации возврат бюджетных средств назван мерой ответственности. Вряд ли можно согласиться с таким подходом. Скорее всего, возврат можно отнести к иным мерам принуждения.

2. Официального оппонента Вершило Татьяны Александровны, зам. заведующего кафедрой финансового права по научной работе, доцента кафедры финансового права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидата юридических наук, доцента, имеющий положительный характер, в котором отмечены следующие положения, которые требуют, как уточнения, так и дополнительных пояснений: 1) одной из заявленных задач диссертационного исследования является раскрытие понятия, содержания и элементов бюджетно-правового режима. Анализируя различные научные взгляды как теоретиков права, так и ученых в области финансового права на данные понятия, автор вводит понятие «режимного регулирования в финансово-правовой отрасли», однако не раскрывается суть «режимного регулирования». Хотелось бы уточнить, что автор подразумевает под термином «режимное регулирование»; 2) из диссертационного исследования не ясно какого мнения придерживается автор относительно соотношения базовых понятий для диссертации как «правовой режим» и «правовое регулирование», поскольку диссертант делает общий вывод о том, что «понятие правового режима следует считать более широким, чем понятие механизма правового регулирования». Но уже в параграфе 1 главы третьей «Государственный (муниципальный) социальный заказ как экспериментальный режим в бюджетном праве» содержится противоположный вывод о соотношении понятий «экспериментального правового режима» и «экспериментального правового регулирования», говорится о том, что они соотносятся друг с другом именно как частное и общее. Поэтому требуется уточнение при защите какое из приведенных суждений является истинным, по мнению автора; 3) автор предлагает закрепить в Конституции РФ подход, в соответствии с которым представляется целесообразным декларировать и закрепить в законодательстве РФ нормы о гарантиях социального обеспечения и социальной защиты, оказания медицинской помощи, получения образования всех уровней с использованием различных форм организации и собственности с обязательным указанием источника за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ. Однако, ст. ст. 39, 75 Конституции РФ уже декларируют и закрепляют соответствующие гарантии. Диссертантке следует уточнить, что она имела ввиду; 4) диссертант обращает внимание на отсутствие в БК РФ определения бюджетной сметы, однако стоит отметить, что БК РФ в ст. 6 содержит легальное определение бюджетной сметы - как документа, устанавливающего в соответствии с классификацией расходов бюджетов лимиты

бюджетных обязательств казенного учреждения, а ст. 221 раскрывает ее правовые особенности.

3. В отзыве доцента кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского государственного университета, к.ю.н., доцента М.В. Кустовой, носящем положительный характер, отмечено, что соискатель обращается к общетеоретическим подходам к пониманию правового режима, однако в дальнейшем напрямую не увязывает полученные результаты с анализом исследуемого предмета, в связи с чем, остаются без явных ответов вопросы о том, что становится определяющим для выделения правового режима государственного (муниципального) социального заказа и какую правовую значимость несет в себе такое выделение; эмпирическая база исследования воспринимается несколько односторонней: в основу работы – помимо законодательного материала – положены официальные аналитические и статистические материалы государственных органов и международных организаций, при этом не представлены материалы, исходящие от лиц, оказывающих государственные (муниципальные) услуги в социальной сфере; видимо, отчасти с этим может быть связано и выявление рисков при реализации государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере только для публичного субъекта.

4. В отзыве ведущего научного сотрудника сектора административного права и административного процесса ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», д.ю.н., доцента Е.Л. Васяниной, носящем положительный характер, отмечено, что на странице 12 автореферата подчеркивается, что в целях обеспечения сбалансированности интересов уполномоченных органов, формирующих и утверждающих государственный (муниципальный) социальный заказ и исполнителей заказа необходимо уточнение содержания принципа эффективного расходования бюджетных средств за счет включения элемента реальной потребности в тех или иных государственных (муниципальных) услугах. В этой связи автору рекомендуется уточнить, каким образом будет осуществлена имплементация подобного элемента в бюджетное законодательство РФ и доктрину.

5. В отзыве заведующей кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессора Е. В. Покачаловой и доцента указанной кафедры, к.ю.н., Е.А. Малахиной, носящем положительный характер, отмечено, что в положении 5, выносимом на защиту, автор указывает на необходимость разграничения понятий «государственные и муниципальные нужды», «ведомственные нужды» и «нужды гражданина (физического лица)», а при раскрытии в автореферате содержания третьего параграфа первой главы отмечает, что «в доктрине продолжается дискуссия относительно разграничения нужд государственных и ведомственных, чем обусловлена необходимость законодательного определения понятия «государственные (муниципальные) нужды», в том числе, исходя из того, что к таким нуждам следует относить

собственные нужды органов государственной власти и нужды местной администрации. При этом автор обосновывает это необходимостью эффективного функционирования последних, в том числе в целях последующего предоставления ими государственных (муниципальных) услуг гражданам». Исходя из этих суждений диссертанта, видится, что автор включает понятие «ведомственные нужды» в понятие «государственные (муниципальные) нужды». В связи с этим хотелось бы уточнить позицию автора относительно соотношения таких понятий, как: «государственные и муниципальные нужды» и «ведомственные нужды». Кроме того, автором обоснована необходимость уточнения содержания принципа эффективного расходования бюджетных средств. Полагаем необходимым более детально аргументировать предложение автора, что это возможно сделать за «счет включения элемента реальной потребности в тех или иных государственных (муниципальных) услугах, а также их обоснованности и имущественной обеспеченности». Кто и в каком процессуальном порядке должен, по мнению диссертанта, устанавливать, что та или иная государственная (муниципальная) услуга является «действительно» необходимой? Какой алгоритм действий предлагает автор в данном случае и в каком правовом документе этот порядок должен быть закреплен?

6. В отзыве главного государственного инспектора экспертно-правового управления Контрольно-счетной палаты Москвы, к.ю.н. О.Г. Воронцова, носящем положительный характер, отмечено, что указание перспективности применения бюджетных мер принуждения нуждается в пояснении и раскрытии, учитывая, что нормы части IV БК РФ в настоящее время ориентированы на деятельность участников бюджетного процесса и рассчитаны только на сферу межбюджетных отношений. Диссертант полагает необходимым изменение БК РФ, имея ввиду возможность применения бюджетных мер принуждения к получателям субсидий, не являющихся участниками бюджетного процесса и (или) дополнения главы 30 БК РФ «составами» бюджетных нарушений, не касающихся отношений межбюджетного характера? Не ясна позиция автора относительно признания субъектами бюджетного права лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса (учитывая дискуссионность данного вопроса в теории бюджетного права). Следует также отметить, что в понятийном аппарате Федерального закона от 13.07.2020 № 189-ФЗ «имеются указания на физических лиц-потребителей соответствующих услуг, получающих их на безвозмездной основе, а в случаях, установленных федеральными законами, за частичную плату (пункт 6 статьи 2 Закона № 189-ФЗ). В связи с чем, интересна позиция автора относительно обладания / необладания бюджетно-правовым статусом физических лиц – получателей услуг, участвующих в процессе функционирования института государственного (муниципального) социального заказа. Также в отзыве указано, что в классификации рисков, предлагаемой диссертантом, отсутствует указание на риск нецелевого использования средств предоставляемых субсидий.

7. В отзыве профессора кафедры финансового, предпринимательского права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, д.ю.н., доцента С. М. Мироновой, носящем положительный характер, отмечается, что в

положении 3, выносимом на защиту, автор предлагает признать физических лиц субъектами бюджетных правоотношений, складывающихся в процессе формирования и исполнения социального заказа. В связи с этим возникает необходимость пояснить, какие изменения необходимо внести в БК РФ для закрепления их положения как субъектов бюджетных правоотношений?

8. В отзыве заведующей кафедрой административного и финансового права Института философии и права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», д.ю.н., доцента Н. В. Омелёхиной, носящем положительный характер, отмечается, что в тезисе 5, выносимом на защиту, автор предлагает в целях развития доктрины бюджетного права и восполнения пробелов в законодательстве разграничить понятия «государственные и муниципальные нужды», «ведомственные нужды» и «нужды гражданина (физического лица)». Известна дискуссия о содержании и соотношении данных понятий. Спорной видится необходимость выделения категории «ведомственных нужд» как собственных нужд органов государственной власти и нужд местной администрации..., поскольку целью создания органов публичной власти является реализация функций государства посредством наделения их необходимыми полномочиями, соответственно, обеспечение деятельности таких субъектов относят к государственным и муниципальным нуждам. Не вызывает всеобщей поддержки выделение категории «нужды гражданина (физического лица)» для целей финансово-правового регулирования, поскольку лишь в случае признания государством необходимости материального обеспечения тех или иных потребностей граждан, отдельных категорий за счет публичных фондов денежных средств, признания в этом публичного интереса, осуществляется выделение на эти цели средств бюджетов. Хотелось бы понимать позицию автора относительно того, насколько оправдано выглядит закрепление в финансово-правовых нормах указанных категорий, и какие дефиниции предлагаются автором. В тезисе 7, выносимом на защиту, автор утверждает, что особый порядок внедрения нового регулирования отношений государственного (муниципального) социального заказа (в данном случае речь идет об использовании экспериментального правового регулирования) свидетельствует о нарастающей тенденции расширения диспозитивного метода регулирования бюджетных отношений. Однако использование экспериментальных правовых режимов допустимо как при императивном, так и диспозитивном методах регулирования. Хотелось бы понимать, на чем основано такое утверждение автора.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечены актуальность избранной темы исследования, обоснованность сформулированных в диссертации положений, выводов и рекомендаций. Во всех отзывах отмечено, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, а автор Ислямова Эльвира Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их

признанным авторитетом в области финансового (бюджетного) права, специализацией и сферой научных исследований, наличием достаточного количества исследований по теме, рассматриваемой соискателем, способностью определить ее научную и практическую значимость.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработана научная концепция бюджетно-правового режима государственного (муниципального) социального заказа;

- предложены оригинальные суждения по функционированию финансово-правовые механизмы реализации социальной функции государства;

- доказано, что при комплексном характере общественных отношений, возникающих при формировании, утверждении и исполнении государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере бюджетно-правовое регулирование имеет преимущественное значение;

- введен в научный оборот авторское понятие «бюджетно-правовой режим государственного (муниципального) социального заказа».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказано, что бюджетно-правовой режим государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере основан на реализации конституционного статуса России как социального государства и представляет собой особый дозвоительно-обязывающий порядок правового регулирования финансового (бюджетного) обеспечения оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, реализуемый субъектами, наделенными специальными правами и обязанностями, и выраженный в комплексе бюджетно-правовых средств, осуществляемых в границах бюджетного процесса

и обеспечивающих государственные гарантии реализации прав граждан на получение государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере; Применительно к проблематике диссертации эффективно использован комплекс современных общенаучных способов и методов познания (диалектический, системно-структурный, логический, методы анализа и синтеза и др.), так и частнонаучных методов (сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой и др.), что позволило обеспечить всесторонность изучения исследуемых явлений, достоверность и непротиворечивость положений диссертационной работы;

- аргументирована необходимость расширения границ экспериментального правового регулирования в бюджетной сфере за счет включения в его предмет института государственного (муниципального) социального заказа как тенденции развития бюджетного права;

- выявлены риски функционирования бюджетно-правового режима государственного (муниципального) социального заказа в системе государственного управления *и предложена их классификация;*

- *обосновано*, что бюджетно-правовым статусом обладают не только участники бюджетного процесса, являющиеся участниками государственного (муниципального) социального заказа, но и субъекты, не относящиеся к традиционным субъектам бюджетного права, но являющиеся исполнителями государственного (муниципального) социального заказа независимо от их организационно-правовой формы; доказана необходимость и целесообразность признания физических лиц субъектами бюджетных правоотношений, складывающихся в процессе формирования и исполнения социального заказа.

- *изучена* правовая природа государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг как предпосылки возникновения государственного (муниципального) социального заказа;

- *аргументирована* необходимость уточнения содержания принципа эффективного расходования бюджетных средств за счет включения элемента реальной потребности в тех или иных государственных (муниципальных) услугах, а также их обоснованности и имущественной обеспеченности; разграничения понятий «государственные и муниципальные нужды», «ведомственные нужды» и «нужды гражданина (физического лица)» на основе признака конечного получателя услуги.

Все вышеуказанное в совокупности расширяет понятийно-категориальный аппарат финансового (бюджетного) права и обогащает финансово-правовую науку новыми знаниями. Выводы и предложения, содержащиеся в настоящей работе, направлены на развитие и углубление теоретических положений, касающихся бюджетно-правового режима государственного (муниципального) социального заказа, и пополняет теоретические исследования по данной проблематике.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что разработаны и внедрены в деятельность Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации научные идеи, направленные на формирование и совершенствование бюджетно-правового режима государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере. Теоретические положения и выводы работы также могут быть использованы:

- в научно-исследовательской деятельности, направленной на развитие бюджетных и смежных правоотношений;

- в нормотворческой деятельности при совершенствовании бюджетного законодательства Российской Федерации и законодательства о государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере;

- в практической юридической работе, правоприменительной деятельности органов государственной власти;

- при подготовке учебной, учебно-методической литературы по финансовому (бюджетному) праву, комментариев соответствующих нормативно-правовых актов;

- преподавании учебных дисциплин «Финансовое право», «Бюджетное право», смежных дисциплин, магистерских программ финансово-правового направления.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сделанные диссертантом выводы и полученные результаты:

- базируются на фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих ученых, прежде всего, по финансовому (бюджетному) праву, а также по смежным наукам – теории права, конституционному, гражданскому праву, праву социального обеспечения;

- основываются на всестороннем анализе нормативных правовых актов, материалов судебной и иной правоприменительной практики, затрагивающих различные аспекты использования бюджетных средств при формировании, утверждении и исполнении государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной разработке теоретических положений и решении поставленной научной задачи, практических проблем, имеющих существенное значение для дальнейшего развития науки и совершенствования практики бюджетно-правового регулирования отношений, складывающихся при формировании, утверждении и исполнении государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, личном участии в апробации результатов исследования, в подготовке основных публикаций по выполненной работе.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания (от И.И. Кучерова, И.Н. Соловьева, И.В. Рукавишниковой, Н.М. Казанцева, И.Б. Лагутина): уточнялось понятие «социальный заказ»; в чем заключается его экспериментальный характер; границы бюджетно-правового воздействия на социальный заказ; необходимость введения в законодательство понятия «стандарт социального обеспечения», соотношение неконкурентности способа отбора и экспериментальном характере социального заказа; формах, результатах общественного контроля за социальным заказом и его соотношении с государственным контролем?

Соискатель Ислямова Э.С дала ответы на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 5 октября 2022 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение – за решение научной задачи, имеющей значение для развития финансово-правовой отрасли знаний, имеющей существенное значение для развития страны, присудить Ислямовой Эльвире Сергеевне ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 11 докторов по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту «0» человек, проголосовал: «за»

присуждение ученой степени – 18, «против» присуждения ученой степени – 0,
недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
доктор юридических наук

И.о. ученого секретаря
доктор юридических наук

5 октября 2022 г.

 И.И. Кучеров
 Н. Г. Доронина

Получено от подполковника Федерального государственного
научно-исследовательского учреждения «Институт
законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
 И.И. Кучеров
 Н.Г. Доронина
Заведующий отделом
управления персоналом

